

Конец ноября, Пекинский рынок культурного обмена.

Как только Ши Юньнань вошел в зал, он сразу заметил Юань Жуй у входа, нетерпеливо выглядывающего его. Тот, необычно одетый в тройку, с уложенными волосами, выглядел уже не юнцом, а скорее перспективным профессионалом.

— Юань Жуй!

— Наконец-то ты пришел! — Юань Жуй подбежал, не скрывая нервного напряжения.

Ши Юньнань рассмеялся, услышав такое обращение: — Я же не опоздал?

— Давай сначала регистрируемся!

Юань Жуй буквально потащил его к стойке регистрации, бдительно наблюдая, как Ши Юньнань расписывается и получает бейдж, после чего наконец расслабился.

Ши Юньнань повесил бейдж на шею и вместе с Юань Жуйем направился в зал.

Девятый благотворительный аукцион ювелирных изделий в Пекине уже успел стать знаковым событием. Бывали случаи, когда работы начинающих дизайнеров уходили за миллионы, в одночасье прославляя своих создателей!

Это привлекало все больше талантов.

А где ювелирные шедевры — там и богатые коллекционеры. Суммы продаж росли год от года, делая аукцион своеобразным барометром ювелирной моды в Китае.

Просторный зал был разделен на аукционную зону и зону для общения.

До начала торгов оставалось полчаса. Не спеша занять места, Ши Юньнань взял каталог и с Юань Жуйем направился в зону общения.

Из 22 лотов два последних значились как "Дизайн X" — их изображения не были представлены в каталоге.

— "Лучшие из работ дебютантов"? — Ши Юньнань прочитал описание, приподняв бровь. — Кажется, ты говорил, что наша работа попала в эту категорию.

Юань Жуй, курировавший участие их студии в аукционе, пояснил: — Устроители решили поиздеваться. Не знаю, хорошо это или плохо.

— Как так?

— С одной стороны, попадание в "Дизайн X" — это признание. Но с другой — нас поставили в самый конец.

Такая расстановка должна была подогреть интерес гостей, не давая им уйти раньше времени.

Но риск был в том, что к концу аукциона многие коллекционеры могли уже исчерпать бюджет или просто устать, что негативно сказалось бы на итоговой цене.

— Разве не ты хотел, чтобы наша студия громко заявила о себе? — Юань Жуй понизил голос. — Я даже сходил сегодня в храм, как мама советовала.

Ши Юньнань усмехнулся: — Ты веришь в это?

— Ну... лишним не будет. — Юань Жуй смущенно сменил тему. — Я очень надеюсь, что твой дизайн произведет фурор! Это же пойдет на пользу нам всем.

— А чья еще работа попала в "Дизайн X"?

— Вот незадача! — Юань Жуй скрипнул зубами. — «Линьуй».

Несмотря на солидную репутацию, «Линьуй» впервые участвовал в этом аукционе.

Теперь их работы оказались в одной категории, создавая негласное соперничество: чье творение больше понравится публике и уйдет дороже?

А учитывая прошлые трения между компаниями, конфликт был неизбежен.

— Их дизайн тоже держат в секрете?

— Да. — Юань Жуй кивнул. — Но я лично сдавал нашу работу сегодня и нанял охрану. Никаких проколов.

Обжегшись на молоке, он теперь дул на воду, даже потратившись на охрану из собственного кармана.

Ши Юньнань молча улыбнулся.

За этот месяц Юань Жуй заметно повзрослел, хотя детская пухлость щек еще не совсем сошла.

Пройдя немного дальше, Юань Жуй вдруг остановился, лицо его потемнело. Ши Юньнань последовал за его взглядом и увидел троих:

Двое мужчин и женщина.

Один из них — Ян Сэнь, переметнувшийся из их студии в «Линьйю».

В центре стоял мужчина лет двадцати восьми в костюме темно-золотого цвета. Его узкие глаза-фениксы и полуулыбка излучали расчетливость.

Женщина в облегающем черном платье с ярким макияжем явно состояла с ним в близких отношениях.

Ян Сэнь же выглядел простым приспешником.

Пока Ши Юньнань их разглядывал, те тоже заметили его и Юань Жуй.

Мужчина в золотом костюме подошел первым, окинув их насмешливым взглядом: — Молодой господин Юань, видно, вы изменились. А это, должно быть, ваш дизайнер? — Он кивнул Ши Юньнаню. — Господин Ши, слышан о вас.

Юань Жуй, сдерживая неприязнь, шепнул: — Гу Цзюэ. Возглавил «Линьйю» в прошлом году.

Его положение в компании "Гу" было схоже с положением Юань Жуй в «Юаньши», только он получил должность на два года раньше.

Услышав это имя, Ши Юньнань насторожился.

В оригинальном сюжете, после того как Се Кэюэ и Юань Жуй расширили бизнес, они поглотили пришедший в упадок «Линьйю», а Гу Цзюэ стал одним из поклонников Се Кэюэ.

Но теперь всё перевернулось:

Се Кэюэ объединился с Гу Цзюэ, сделав «Линьйю» их прямым конкурентом.

Ши Юньнань быстро взял себя в руки, ответив вежливой улыбкой: — Господин Гу, вы слишком любезны.

Гу Цзюэ молча изучал Ши Юньнаня с явным интересом.

Заметив, что тот задержал взгляд на Ши Юньнани, и Юань Жуй, и женщина в черном платье одновременно среагировали: — Господин Гу, не представите меня?

— Гу Цзюэ, куда устался?

Женщина в черном платье ревновала, пытаясь вернуть себе внимание.

А Юань Жуй, подобно кролику, охраняющему свою морковку, опасался, что Гу Цзюэ захочет переманить Ши Юньнаня.

Гу Цзюэ, собравшись с мыслями, равнодушно представил: — Это Сун Мяокэ, руководитель нашего первого дизайнерского отдела.

— Говорят, работа господина Ши тоже попала в "Дизайн X"? — Сун Мяокэ слегка задрала подбородок. Ее слова звучали вежливо, но в глазах читалось пренебрежение. — С нетерпением жду вашего шедевра.

Ши Юньнань лишь иронично поджал губы, не удостоив ее ответа.

Сун Мяокэ, почувствовав себя униженной, затаила обиду. Она тут же перевела взгляд на Гу Цзюэ, явно ожидая его поддержки.

Ян Сэнь, стоявший позади, едва заметно закатил глаза.

Сун Мяокэ была скорее любовницей Гу Цзюэ, чем настоящим руководителем. По слухам, она сразу после никому неизвестного института пристроилась к нему и стремительно взлетела по карьерной лестнице, не имея способностей.

Ее любимым занятием было выдавать работы стажеров за свои, слегка их "подправляя". И благодаря попустительству Гу Цзюэ никто не смел ей перечить.

Гу Цзюэ понимал ее намеки, но не собирался вмешиваться.

Честно говоря, он уже устал от Сун Мяокэ и ждал лишь окончания аукциона, чтобы порвать с ней.

Но «Юаньши» как давний соперник представлял куда больший интерес. Как же он мог упустить шанс уколоть конкурентов?

— Слышал, Лу Чжаоань ушел из «Юаньши»? — вновь обратился он к Юань Жую.

Эти слова попали точно в больное место.

— Тебе какое дело? — сквозь зубы процедил Юань Жуй.

— Жаль. — Гу Цзюэ покачал головой с фальшивым сожалением. — С Лу Чжаоанем «Юаньши» еще мог бы выжить. Но теперь, похоже, мы лишимся достойного соперника.

Намек был прозрачен: при Юань Жуне компания обречена.

Тот побледнел, с трудом сдерживая гнев: — Гу Цзюэ, это что значит?

— Разве не очевидно? — сладким голосом вступила Сун Мяокэ. — Бросив резьбу по нефриту ради дизайна, разве не отчаяние заставило вас искать славы на этом аукционе?

Ее умение льстить и подыгрывать позволило ей задержаться рядом с ветреным Гу Цзюэ.

Тот действительно усмехнулся, наблюдая, как Юань Жуй краснеет от злости.

Раньше на подобных мероприятиях «Юаньши» представлял Лу Чжаоань — невозмутимый и неуязвимый. Но Юань Жуй оказался куда забавнее.

Оба выросли в семьях нефритовых магнатов, и Гу Цзюэ прекрасно знал, что Юань Жуй — всего лишь избалованный мальчишка без особых талантов.

«Юаньши» без Лу Чжаоаня был обречен, а их поворот к дизайну — лишь предсмертные судороги.

Даже если Ши Юньнань и создал их "Дизайн X" в одиночку, разве мог он сравниться с целым отделом «Линьей»?

Вид беспомощной ярости Юань Жуя доставлял Гу Цзюэ удовольствие.

Тот сжал кулаки, грудь тяжело вздымалась под пиджаком.

Он мечтал врезать Гу Цзюэ, но правила аукциона запрещали конфликты между участниками под угрозой дисквалификации.

Камеры повсюду — любой удар будет замечен!

Юань Жуй мысленно повторял: «Терпи, ради Ши Юньнаня, ради его работы!»

За этот месяц он уже наслушался насмешек. Что значила еще одна?

Сделав над собой усилие, он повернулся к другу: — Юньнань, пойдём. Скоро начало.

Ши Юньнань, заметив слезы на глазах Юань Жуя, крепко взял его за запястье: — Подожди. Мне есть что сказать господину Гу.

— Что? — Гу Цзюэ с торжествующей усмешкой ждал продолжения.

Юань Жуй даже не смел возразить! Наверняка их участие в "Дизайне X" — просто купленная уловка.

— Да, наша студия только начинает и нуждается в известности, — спокойно начал Ши Юньнань. — Но некоторые компании уже катятся под откос.

Троица из «Линьюй» остолбенела.

— Это неуместно! — возмутилась Сун Мяокэ.

— Я не называл «Линьюй». Вы сами себя записали? — Ши Юньнань улыбнулся. — Скажите, зачем вам этот аукцион? Такая крупная компания, столько лет в бизнесе... И вдруг оказались на одном уровне с нами?

Вопрос, адресованный Сун Мяокэ, бил прямо в Гу Цзюэ.

Девять лет «Линьюй» игнорировал аукцион, а теперь, под его руководством, опустился до борьбы с новичками? Разве не позор?

Без единого грубого слова Ши Юньнань выставил их слабости напоказ.

Гу Цзюэ помрачнел, а Юань Жуй, видя его скованную улыбку, внутренне ликовал.

— И ещё: Юань Жуй прекрасен, и «Юаньши» не падет под его руководством! — Ши Юньнань сжал запястье друга, выражая поддержку.

— Вам бы, господин Гу, вместо насмешек над другими, себя проверить. И, хоть мы впервые видим руководителя дизайнера «Линьюй», госпожа Сун действительно... впечатляет. — Он, подражая их манере, добавил на прощание: — Господин Гу, отменный вкус.

Гу Цзюэ окончательно скис. Сун Мяокэ покраснела от злости.

Ши Юньнань, не удостоив их больше взглядом, увёл Юань Жуя прочь.

Та, глядя им вслед, начала ныть: — Господин Гу! Вот посмотрите, как они...

— Заткнись! — рявкнул Гу Цзюэ, в глазах — ярость.

Се Кэюэ был прав...

Ши Юньнань и вправду оказался тем типом, кто прячет нож за улыбкой.

Гу Цзюэ поправил воротник своего пиджака и тихо спросил: — Ян Сэнь, как там дело, которое я тебе поручил?

— Не волнуйтесь, директор Гу, я всё уже устроил.

Ян Сэнь, до этого молчавший, сделал полшага вперёд и почтительно, шёпотом осведомился: — Может, я ещё раз свяжусь с ними, чтобы убедиться, что всё пройдёт гладко?

— Хм.

Гу Цзюэ кивнул и осторожно добавил: — Это касается позиций нашей «Линьюй» на этом аукционе. Пусть все действуют внимательно.

— Хорошо.

Гу Цзюэ с трудом подавил досаду, и на его губах вновь появилась улыбка.

— Жди, — прошептал он. — Что стоят пустые слова? Настоящая схватка ещё впереди!

Только теперь Гу Цзюэ обратил внимание на Сун Мяокэ, которую до этого отчитал и оставил без внимания, и вместе с ней направился в аукционный зал, чтобы занять свои места.

Оставшийся позади Ян Сэнь стёр улыбку с лица, больше не в силах скрывать обиду и негодование.

Он и ещё пятеро дизайнеров думали, что, перейдя в «Линьюй», попадут в недавно созданный «Второй дизайнерский отдел», а он, Ян Сэнь, станет его руководителем.

Они ожидали, что получат лучшие условия и перспективы роста, чем в «Юаньши». Но что вышло на деле? Их отправили в ссылку, на холодную скамью запасных!

Их дизайны не находили применения, их постоянно заставляли работать по шаблонам, а редкие удачные идеи тут же присваивала первая группа.

Когда один из дизайнеров второй группы выразил недовольство, руководство «Линьюй» проигнорировало это.

А пару дней назад кто-то даже подал заявление об уходе, но представитель отдела кадров «Линьюй» заявил: — Увольняйтесь, если хотите, но поскольку вы не выполнили условия трудового договора с «Линьюй», вам придётся выплатить компенсацию.

Старые дизайнерские фирмы — вот они какие. Ни капли человечности и справедливости.

Только тогда Ян Сэнь и остальные осознали: «Линьюй» никогда не ценила их дизайны. Всё это было лишь попыткой устранить скрытого конкурента — «Юаньши»!

По контрасту они наконец поняли, что «Юаньши» предлагала им настоящее уважение в виде «договора о сотрудничестве». Там действительно ценили их талант и работы!

Но теперь пути назад не было.

«Юаньши» не нуждалась в таких перевертышах, а уйти из «Линьюй» было не так-то просто.

Сожалели ли они?

Ещё как! До тошноты!

...

Ши Юньнань, взяв Юань Жуя за руку, вернулся в аукционный зал и нашёл свои места.

Едва они уселись, как Юань Жуй, со слезами на глазах, бросился обнимать Ши Юньнаня, всхлипывая от благодарности: — Юньнань, спасибо тебе.

— ...

Ши Юньнань опешил от таких слёз и, будучи неожиданно обнятым, похлопал друга по спине: — Ты что, рехнулся? Не боишься, что люди смеяться будут?

Юань Жуй отстранился, быстро смахнул слёзы и заявил: — Но «Юаньши» под моим руководством обязательно возродится! Твои инвестиции не пропадут! Так что не слушай эту дурь, что несёт Гу Цзюэ!

Он вытирал глаза с упрямым видом, словно боялся, что его «репку» кто-то украдёт.

Ши Юньнань не знал, смеяться ему или злиться: — Да ладно тебе. Раньше я не замечал, что у тебя такие чувствительные слёзные железы.

— Нет, не замечал, — отрезал Юань Жуй, отворачиваясь и осматривая зал, чтобы сменить тему.

До начала аукциона оставалось всего десять минут, и большинство мест уже заняли богатые торговцы и знатные дамы, пришедшие на благотворительный аукцион.

Вдруг он заметил у входа знакомую фигуру: — Юньнань, это разве не твой муж?

— ...

Ши Юньнань вздрогнул и тут же посмотрел в указанном направлении.

Ло Линшэн въезжал в зал в инвалидном кресле, сопровождаемый не только постоянными помощниками — Юань Мэном и Цинь Цзянем, — но и ещё одной знакомой фигурой: Юй Шо.

Возможно, между влюблёнными и вправду существует телепатическая связь.

Ши Юньнань и Ло Линшэн, несмотря на десятки метров расстояния, мгновенно встретились взглядами.

Ши Юньнань улыбнулся и тут же поднялся: — Посиди тут, я пойду к нему.

Увидев мужа, он тут же бросил друга.

Не успев и слова вымолвить, Юань Жуй наблюдал, как Ши Юньнань быстрым шагом направился к Ло Линшэну.

— Ты же говорил, что приедешь попозже?

— Совещание закончилось раньше, — ответил Ло Линшэн.

Он мельком взглянул на Юй Шо, словно боясь, что Ши Юньнань снова расстроится, как в прошлый раз: — Мы случайно встретились.

Юй Шо уловил в его тоне нотки «подкаблучника» и, потрясённый, невольно развеселился: — Ага.

— Я пришёл посмотреть, нет ли на этом аукционе ювелирных изделий чего-нибудь стоящего. Хочу купить маме подарок на день рождения... да и благотворительность поддержать.

Он слегка замолчал, затем тише добавил: — Думаю, она обрадуется.

Ло Линшэн на мгновение посмотрел на него с неоднозначным выражением, но тут же переключился на Ши Юньнаня: — Где ваши места?

Цинь Цзянь назвал номера: — Восьмой ряд, несколько мест подряд.

Юй Шо между делом добавил: — А я в седьмом.

Эти места оказались рядом с теми, где сидели Ши Юньнань и Юань Жуй. Компания быстро разобралась с рассадкой и устроилась на своих местах.

— Под каким номером твоя работа? — спросил Ло Линшэн, интересуясь только творением возлюбленного.

— Двадцать первый, ещё не скоро, — ответил Ши Юньнань.

Он вдруг вспомнил кое-что и серьёзно предупредил: — Только не вздумай участвовать в торгах. Я хочу узнать реальную ценность своей работы в глазах публики.

— ...

Ло Линшэн, который как раз собирался участвовать и был настроен решительно, промолчал несколько секунд, прежде чем ответить: — Хорошо. Но тогда потом сделаешь что-нибудь для меня?

Ши Юньнань улыбнулся и, наклонившись, прошептал ему на ухо: — Может, сделаем нам обручальные кольца?

Ло Линшэн уже собирался ответить, как в трёх-четырёх местах от них раздался шум.

Ши Юньнань повернул голову и приподнял бровь.

Он обратился к другу: — Юань Жуй, ты был прав. «Враги неизбежно сталкиваются на узкой тропе».

Ши Юньнань, чтобы сидеть рядом с Ло Линшэном, попросил Юань Мэна и Цинь Цзяня пересечь на его и Юань Жуя места.

Но не успели они как следует устроиться, как снова столкнулись с Гу Цзюэ и Сун Мяокэ, сидевшими в том же ряду.

Их взгляды встретились — и началось невидимое противостояние.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129503>